

А.М. Шафранская¹

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ*

Ключевые слова: *реиндустриализация, стратегическое планирование, экономическое развитие, зарубежный опыт, пятилетний план, государственные программы.*

Проблема реиндустриализации сегодня является актуальной для многих стран, в том числе и для России. Под влиянием экономических санкций, замедления темпов экономического роста, Россия стала активно обращать внимание на восстановление экономического потенциала. Для дальнейшего развития в современных условиях необходима новая индустриальная база. Индустриальный способ производства, претерпевающий сегодня значительные качественные изменения, способен привести к обновлению социально-экономической системы, к новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2). В новых, формирующихся в процессе перехода к НИО.2 экономических отношениях, человек постепенно выходит из процесса производства, общественных отношений, и возникает неэкономический способ удовлетворения потребностей людей – ноономика (Бодрунов, 2019. С. 240).

В современных условиях перед Россией стоят два центральных вопроса:

1. Проведение реиндустриализации на качественно новой технологической основе;
2. Планирование активной промышленной политики как важного фактора в осуществлении реиндустриализации.

Процесс перехода экономики на качественно новую технологическую основу через процесс реиндустриализации и продвижение к ноономике подробно рассматривается в работах С.Д. Бодрунова. Данная статья будет посвящена возможностям решения второй задачи через реализацию государством функции экономического актора. Государство становится экономическим актором благодаря развитию системы стратегического планирования и вовлечению в данный процесс экономических субъектов. В процессе стратегического планирования государство берет на себя миссию и ставит конкретные экономические задачи (Воейков, 2018. С. 35-54).

¹ **Шафранская Анастасия Максимовна**, аспирантка экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (amshafranskaya@yandex.ru).

***Цитирование:** Шафранская А.М. (2021). Роль государства в осуществлении стратегического планирования как механизма реиндустриализации // Вопросы политической экономики. №2 (26). С. 132-145.

DOI: 10.5281/zenodo.5040332 (<https://zenodo.org/record/5040332>)

Задача данной статьи – рассмотреть различные подходы к становлению систем планирования, а также зарубежный опыт разработки стратегических планов и возможности его применения для России.

Подходы к планированию в зарубежных странах

Существуют различные подходы к оценке сложившихся систем стратегического планирования в разных странах. Так, группа ученых Института экономики РАН считает, что в большинстве развитых стран период становления стратегического планирования охватывает вторую половину XX века: Франция 1940-1990-е годы, США 1960-1990 гг., Япония 1950-1970 гг., Корея 1960-1980 гг., СССР 1960-1980 годы (Заверский и др., 2016. С. 22-39). При существенных различиях экономик представленных стран институты планирования в них были весьма схожи и использовались для достижения во многом аналогичных целей, связанных с модернизацией (Бузгалин, Колганов, 2016. С. 63-80). При этом ключевыми инструментами являются пятилетние планы, а в США – программы и прогнозы развития. Думается, что такая периодизация носит во многом условный характер. Так, программами стратегического планирования, на наш взгляд, являлись: программа, реализуемая Президентом Рузвельтом, по выводу США из кризиса конца 20-х годов прошлого века, а также планы по электрификации, индустриализации и коллективизации в сельском хозяйстве, план борьбы с неграмотностью, реализуемые в СССР.

Кроме того, в большинстве стран реальными горизонтами планирования являются пятилетние планы, что, прежде всего, связано с резко возрастающей неопределенностью при более долгосрочном планировании из-за большой зависимости этих стран от складывающейся мировой конъюнктуры и политических решений. В таких условиях преимущество в возможностях планирования есть у таких стран, как Россия, Китай, США, поскольку все они обладают большими территориями, большим внутренним рынком, запасами природных ресурсов и могут достаточно долго удерживать стратегическую ситуацию, опираясь на внутренние возможности. Однако при стабильной мировой экономической картине число стран, планируемых на 15-20 лет вперед, может увеличиться. Этому также способствует укрепление национальных экономик, делающих их более устойчивыми и независимыми к внешним рискам.

В большинстве развитых стран формирование систем стратегического планирования пришлось на вторую половину XX века. Это говорит о созревании объективных причин, без учета которых дальнейшее выживание в тех условиях даже для развитых стран становилось все менее возможным. Несомненно, усилению внимания к этому вопросу способствовали и довоенные экономические успехи СССР, сумевшего на основе использования плановых методов за достаточно короткий срок вывести страну в число крупнейших экономик мира, потеснив очень многие капиталистические страны.

По мнению ряда авторов, в мировой практике можно выделить несколько систем планирования. Так, это Североамериканская, Европейская, Азиатская (Андрианова, 2015. С. 148). Стоит отметить, что в США стратегические планы представляют собой иерархическую систему и составляются на федеральном уровне, уровне штатов и организаций. Главной задачей стратегического планирования является развитие экономики страны в тех сферах, в которых главную роль играет государство.

В Европейской системе, например во Франции, стратегический курс определяется в форме целевых государственных программ. В Азиатской, к примеру, в Японии, – пятилетние планы составляются по приказу правительства.

Думается, что данную классификацию планирования необходимо дополнить еще двумя группами стран, имеющими ярко выраженную специфику. Это скандинавские страны и страны аравийских монархий. Стратегическое планирование в скандинавских странах происходит с помощью механизма социального партнерства. В Финляндии, Швеции и Норвегии в разработке стратегий участвуют 3 стороны – органы государственного управления, бизнес и научное сообщество. Данная модель, разработанная финскими учеными, называется «стратегия трипартизма» (Гришина, 2018. С. 198-201).

Страны «аравийкой шестерки» (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Кувейт, Оман, Бахрейн) еще в середине прошлого века находились фактически в феодальном укладе, но за сравнительно короткий срок, опираясь на пятилетние планы, смогли сделать значительный рывок в своем развитии. С 2000-х годов здесь разработаны долгосрочные планы – до 2030-2035 годов.

Обладая крупными запасами минерального сырья, страны «аравийкой шестерки» являются крупнейшими нефтедобытчиками и экспортерами нефти в мире. Доходы от нефтяной сферы в ряде стран составляют более половины валового внутреннего продукта. При этом доходы здесь активно инвестируются в проекты, основная цель которых – диверсификация экономики и развитие высокотехнологичных отраслей промышленности (Бирюков, 2017. С. 43-50). В результате страны сумели сделать значительный рывок. Так, по данным МВФ, по номинальному валовому внутреннему продукту на душу населения в 2017 году Катар находился на 8 месте в мире, Объединенные Арабские Эмираты – на 24, Кувейт – на 30.

Таким образом, в зависимости от национальных особенностей различаются те формы, в которых осуществляется стратегическое планирование (индикативные планы, государственные целевые программы, проекты развития), горизонт планирования (до 5 лет, до 10-15 лет), уровни разработки и контроля реализации планов (общегосударственный уровень, региональный уровень, уровень государственных ведомств).

В таблице 1 представлен вариант классификации систем планирования в зарубежных странах.

Таблица 1
Классификация систем планирования по группам странам

№ п/п	Наименование системы планирования	Основные представители	Горизонт планирования	Формы планирования	Уровни и субъекты планирования
1	Северо-американская	США	Определяется в каждом конкретном случае	Государственные программы	Федеральный уровень, уровень штатов и уровень государственных ведомств
2	Европейская (Западно-европейская)	Франция Германия Англия	3-5 лет	Целевые государственные программы и проекты (во Франции до 1992 г. – индикативные планы)	Общегосударственный уровень, уровень региональных властей

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Наименование системы планирования	Основные представители	Горизонт планирования	Формы планирования	Уровни и субъекты планирования
3	Азиатская	Япония Китай Южная Корея	Пять лет и более	Государственные индикативные планы	Общегосударственный уровень, региональный и отраслевой уровень (КНР)
4	Скандинавская (Северо-европейская)	Швеция Норвегия Финляндия	4-12 лет	Стратегические программы, планы развития	Общегосударственный, региональный, муниципальный уровни на основе трипартизма (сотрудничества государства, науки и бизнеса)
5	Аравийская	Саудовская Аравия ОАЭ Катар Кувейт Оман Бахрейн	Пять лет (XX век) и 10-15 лет (XXI век)	Государственные индикативные планы	Общегосударственный уровень

Источник: составлено автором.

На основании Таблицы 1 можно сделать вывод о том, что в мировой экономике сложился ряд систем планирования, имеющих свои отличительные признаки. Стоит отметить, что группировка стран по системам планирования носит преимущественно территориальный характер, что обусловлено рядом факторов, такими, как историческая общность, схожесть менталитетов жителей стран, наличие одинаковых природных ресурсов.

В североамериканской системе планирования на федеральном уровне определяются основные приоритеты государства, на основе которых штаты выстраивают свою экономическую политику. Такой подход объясняется внутренним устройством страны и широкой автономией штатов, которые сами принимают решения по ключевым социально-экономическим вопросам. Думается, что такая система планирования не совсем подходит для применения в России. В ее федеративном устройстве субъекты не обладают столь широким уровнем автономии, как в США. Разница полномочий регионов в решении социально-экономических вопросов существенно осложняет выстраивание подобной иерархии отношений.

На основании характеристик европейской системы планирования можно сделать вывод, что для России такой опыт представляет определенный интерес. Так, во Франции крупная промышленность остается в руках государства, а деятельность бизнеса строго регламентирована, что позволяет государству играть ведущую роль в принятии экономических решений. Система планирования объединяет усилия различных экономических субъектов для решения ключевых вопросов развития страны. Подобная система может быть применима для России, но с учетом ряда национальных особенностей, таких, в частности, как масштаб страны и объем нефтегазового сектора экономики.

В странах азиатской системы планирования взят курс на диверсификацию экономики. Так, Китай в своих стратегических планах ставит задачу превращения в мирового инновационного лидера уже в наступившем десятилетии. А в Японии и Юж-

ной Корее стратегическое планирование постепенно переходит с государственного уровня в руки крупных корпораций. Опыт превращения Китая за сравнительно короткий срок в одну из ведущих экономик мира представляет непосредственный интерес для России. Стоит также отметить, что в построении системы планирования Китая был использован советский опыт. А опыт Японии, в свою очередь, представляет интерес в части вывода экономики на инновационные рельсы.

В скандинавской системе планирования наибольший интерес представляет принцип трипартизма. Сотрудничество государства, науки и бизнеса позволяет создать целостную систему планирования с вовлечением всех ключевых экономических субъектов, а участие представителей научной среды в разработке документов планирования позволяет добиться большей точности в прогнозах и научной обоснованности в постановке целей. Если встраивание бизнеса в систему планирования – это сложная и многоэтапная задача, то привлечение научного сообщества к составлению документов планирования возможно в России уже на данном этапе.

Аравийские монархии, основу экономики которых составляет нефтегазовый сектор, сегодня ставят целью стратегического планирования диверсификацию, что, на первый взгляд, схоже с задачами, стоящими перед Россией. Но стоит отметить, что страны имеют серьезные отличия, в том числе территориальные, социально-экономические, культурные, что не дает возможности полноценно использовать опыт данных монархий применительно к России.

Сравнительный анализ систем планирования в Китае и Японии

Внутри групп стран, несмотря на наличие объединяющих факторов, присутствуют серьезные отличия. Научный и практический интерес для нынешней России может иметь сравнительный анализ подходов к стратегическому планированию Китая и Японии – двух соседних государств, имеющих разную политэкономическую основу. Одно из них – капиталистическое, другое – имеет социалистические элементы в экономике. Отличаются они и по размерам территории, и по численности населения, и целому ряду других показателей. Но и та, и другая страна ставят схожую стратегическую цель – стать в мире экономическими лидерами. И немало в этом преуспели. Сегодня Китай и Япония по показателю номинального значения внутреннего валового продукта занимают второе и третье место в мире соответственно. В Таблице 2 представлены показатели номинального значения валового внутреннего продукта с 1970 по 2019 годы.

Таблица 2
Номинальное значение ВВП Китая и Японии в 1970-2019 гг.

Год	Страна			
	Китай		Япония	
	ВВП, млрд. долл.	доля в мировом ВВП, %	ВВП, млрд. долл.	доля в мировом ВВП, %
1970	92,6	2,7	212,6	6,2
1975	163,4	2,4	521,5	7,8
1980	306,2	2,5	1105,4	8,9
1985	309,8	2,3	1398,9	10,3
1990	394,6	3,9	3132,8	13,6

Продолжение таблицы 2

Год	Страна			
	Китай		Япония	
	ВВП, млрд. долл.	доля в мировом ВВП, %	ВВП, млрд. долл.	доля в мировом ВВП, %
1995	734,5	2,4	5449,1	17,5
2000	1211,3	3,6	4887,5	14,5
2005	2286,0	4,8	4755,4	10,0
2010	6087,2	9,2	5700,1	8,6
2015	11061,6	14,8	4389,5	5,9
2019	14342,9	16,4	5082,5	5,8

Источник: составлено на основании данных Всемирного банка¹.

На основании данных Таблицы 2 можно сделать вывод, что Китай за полвека увеличил свой валовый внутренний продукт более чем в 150 раз с 3 до 16% от мирового показателя. Несмотря на сокращение доли Японии в мировом ВВП на 0,4%, за этот же период стране удалось увеличить показатель ВВП почти в 24 раза.

Китай. О Китае можно сказать, что он еще не на первом месте в мире по экономическому развитию, но уже и не на втором. С момента основания движущей силой развития Китая были пятилетние планы. Для разработки планов в начале 1950-х годов была создана Государственная плановая комиссия, фактически являющаяся аналогом Госплана СССР. В дальнейшем на смену Государственной плановой комиссии пришел Государственный комитет по развитию и реформе (Макеев, 2016. С. 53-63).

Первый пятилетний план охватывал период с 1953 по 1957 год и был успешно реализован. Результатом стало возникновение и развитие новых отраслей промышленности. Пятый пятилетний план реализовывался в стране с 1976 по 1980 год. Тогда же руководителем страны Дэн Сяопином был провозглашен лозунг «реформ и открытости». С тех пор развитие стратегического планирования прошло несколько этапов. С 1978 года в стране проходило рыночное регулирование экономики, затем с 1984 года происходил переход к плановой товарной экономике. Последующий переход к социалистической рыночной экономике был провозглашен в 1992 году и продолжается до сегодняшнего дня (Цельковская и др., 2011. С. 77-82).

Политическая линия, проводимая руководством Китая, реализуется через систему стратегического планирования, представленная в виде иерархии документов долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного планирования. Долгосрочная программа выступает основой для разработки пятилетних и годовых планов. Стоит отметить, что каждый элемент государственного планирования имеет конкретно сформулированные цели нефинансового характера (Петунин и др., 2019. №7).

При разработке десятого пятилетнего плана на период с 2001 по 2005 год в связи с вступлением Китая в ВТО в системе планирования произошли существенные изменения. Стратегическое планирование стало основой экономической политики. Китай продолжил использовать имевшиеся механизмы, но уже в своих целях

¹ Сайт Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (Дата обращения: 11.09.2020).

и опираясь только на свои институты. Сегодня при составлении стратегических планов в стране используют программное планирование, планирование по основным объектам, а также региональное и отраслевое планирование. Для достижения ключевых показателей стратегических планов в Китае происходит реформирование соответствующих общественных институтов.

Программное планирование в Китае реализуется через пятилетний план и долгосрочную программу экономического развития страны. С помощью программного планирования решаются основные задачи, стоящие перед страной, а закреплённые в его документах показатели являются основой для составления других планов. Планирование по основным объектам призвано детализировать программные показатели в конкретных отраслях. Данный вид планирования применяется для реформирования отдельных отраслей народного хозяйства. Также все большую значимость приобретает отраслевое и региональное планирование. На региональном уровне составляются планы социально-экономического развития, осуществление которых поручено органам местного самоуправления (Новосельцев, 2016. С. 5-21).

Система стратегического планирования Китая основывается на ряде принципов: анализируется текущая экономическая ситуация; определяются темпы развития промышленности и сельского хозяйства; составляется общий баланс народного хозяйства; стратегические планы подчиняются политической линии правящей партии.

Наравне со сложным, масштабным и постоянно развивающимся механизмом стратегического планирования в управлении экономикой Китая преобладает направление стимулирования рыночных механизмов. Государство взяло курс на снижение вмешательства в экономику. В связи с этим было принято решение отказаться от части натуральных показателей производства продукции в документах планирования и перейти к ряду индикативных макроэкономических показателей в долгосрочных и среднесрочных планах развития страны.

Сегодня стратегическое планирование в Китае находится в постоянной «настройке» в соответствии с решениями Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Госсовета КНР. Пятилетние планы изменяются в соответствии со складывающимися экономическими условиями, в которых они реализуются. В составлении как пятилетних, так и годовых планов используется балансовый метод. С его помощью, с одной стороны, происходит увязка общенациональных показателей с региональными и отраслевыми, а, с другой, данный способ помогает в оперативной «настройке» показателей.

Так, в системе планирования Китая происходит постепенный переход от количественных показателей в качественным. Акцент делается на качественные характеристики социально-экономического развития страны и повышение уровня жизни населения. Китай стремится к выходу на первое место в мире не только по формальным показателям, как это было во время провозглашения политики «реформ и открытости», но и по всесторонним критериям развития страны. Рост экономики на 17 съезде Коммунистической партии Китая в 2007 году был провозглашен «средством для всестороннего развития населения страны».

Япония. Сегодня о японском экономическом чуде слышно уже реже, но его феномен продолжает вызывать научный интерес. В стране практически отсутствуют природные ресурсы, что делает ее сильно зависимой от внешнеэкономических

факторов. Однако Япония продолжает укреплять свои позиции на мировой арене. Это происходит, главным образом, за счет высокого уровня научно-технического развития, а также за счет способности страны оперативно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям (Кондратенко и др., 2017. С. 1-20).

Одной из составляющих успеха японской экономики можно назвать систему планирования и прогнозирования. Эта система централизована, иерархична и включает в себя четыре этапа. На первом этапе формулируются предпосылки, на втором – уточняются проблемы, затем разрабатывается долгосрочная стратегия, а на последнем этапе на основе стратегии формируются среднесрочные и краткосрочные планы. Особое место в системе планирования занимают стратегические планы, направленные на решение сложных экономических задач. Основные направления социально-экономического развития страны задаются с помощью индикативных показателей. Страной также накоплен большой опыт в области прогнозирования, благодаря которому происходит достижение качественных результатов.

Внедрение долгосрочного планирования в Японии началось в 1950-х годах. В конце 1955 года был принят первый общегосударственный план – «Пятилетний план достижения экономической независимости». Пятилетние планы содержали конкретные задачи и инструменты их решения, а целью планов было достижение определенных экономических показателей. Первой долгосрочной программой развития страны стал «План удвоения национального дохода», принятый в 1961 году (Лебедева, 2016. С. 36-52).

Экономический совет Японии, созданный в середине XX века при Управлении экономического планирования, в настоящее время существует самостоятельно, хотя формально остается подотчетен управлению. Его работой руководит непосредственно премьер-министр. В составе управления экономического планирования существует бюро планирования, основной задачей которого является координация в процессе разработки долгосрочных программ развития страны. В данной работе также принимают участие представители научного сообщества, привлекается широкий круг специалистов и научно-исследовательские организации.

После принятия стратегических документов правительством, к их реализации приступают соответствующие министерства и ведомства, следуя принятым направлениям. Государственные органы проводят конкретные мероприятия в пределах своих компетенций. Стоит отметить, что в процессе реализации стратегических планов происходит их оперативная корректировка в зависимости от изменяющихся условий.

Планирование в общенациональном масштабе не осуществимо без участия государства, однако субъектом такого планирования должно выступать не только само государство (Бузгалин, Колганов, 2017. С. 29-43). Система стратегического планирования в Японии развита как на государственном, так и на корпоративном уровне. Однако эти направления имеют существенные различия в целях и методах их достижения (Михеев, Игнатьев, 2019. С. 156-171). Особенностью индикативного планирования Японии является именно тот факт, что предприятия частного сектора ориентированы на достижение показателей экономического развития страны.

В документах стратегического планирования Японии ставится задача планомерного развития национальной экономики, которая может успешно противостоять рискам и повышать свои позиции на мировой арене.

Значительное сближение экономической системы Китая с экономическими моделями стран с рыночной капиталистической экономикой, возрастание в ней роли частного капитала, предопределило эволюцию китайской плановой системы в сторону индикативного планирования. Тем не менее, существенные социально-экономические отличия плановой экономики КНР от системы планирования в Японии по-прежнему сохраняются. Японская система стратегического планирования основана прежде всего на стимулировании работы крупных частных корпораций, чтобы ориентировать на достижение определяемых государством целей, и для обеспечения такой ориентации проводится многостороннее согласование интересов корпораций и государства путем взаимных консультаций. В китайской экономике, несмотря на значительные масштабы приватизации, государство полностью или частично контролирует значительную часть крупных предприятий. Кроме того, такой контроль опирается не только на структуры собственности, но и на организации Коммунистической партии Китая. Поэтому процесс согласования интересов в ходе составления и исполнения планов носит иной характер, и опирается на сохраняющееся значительное формальное и неформальное влияние государства на экономические структуры крупного производства, а подчас и на прямой контроль.

Выводы. Таким образом, Китай был и остается государством с плановой экономикой. Но главное, что обеспечивает китайская модель государственного планирования на протяжении уже почти шестидесяти лет, – это стабильность высоких темпов роста экономики при очень низком размахе кризисных колебаний. А Японии как части мировой капиталистической системы стратегическое планирование помогло пройти путь от быстрорастущей азиатской экономики до одного из центров мировой экономики.

Период, когда Китай стремился быть встроенным в мировое производство в качестве поставщика дешевой рабочей силы и вкладывал деньги в финансовые институты Запада, постепенно заканчивается. Сегодня Китай ставит своей целью производство высокотехнологичной продукции, построение и развитие собственной устойчивой финансовой системы, а также обеспечение своих глобальных торговых интересов (Новосельцев, 2016. С. 5-21). Япония же рассматривает человеческие ресурсы в качестве главного богатства страны. Система хозяйствования страны опирается на древние традиции групповой сплоченности и идеалистическое стремление к созданию продукции наивысшего качества (Кондратенко и др., 2017. С. 1-20). Таким образом, обе страны рассматривают стратегическое планирование как платформу для развития науки и наукоемких сфер производства, а, следовательно, и для проведения процесса реиндустриализации и обеспечения собственной конкурентоспособности на мировой арене в долговременном периоде.

Планирование в странах с принципиально разными экономическими системами оказались на пути к схожим желаемым результатам. Также стоит отметить, что обеим странам удалось включить в систему планирования частный бизнес, направив вектор его деятельности на достижение значимых для экономики государства целей. Для сегодняшней экономики России, имеющей высокий уровень частной собственности с тенденцией к росту (в связи с новой волной приватизации), данный опыт является значимым для выстраивания полноценной работоспособной системы планирования на всех уровнях. Без заинтересованности со стороны частных компаний в исполнении планов России также не обойтись.

Китай и Япония сейчас встают на рельсы индикативного планирования. Этот факт также является немаловажным для построения полноценно функционирующей системы планирования и в Российской Федерации. Сами же системы планирования Китая и Японии в организации концептуально схожи:

- имеют выстроенную вертикаль;
- планы разрабатываются и контролируются на самом высоком уровне управления государством;
- разработкой планов занимается отдельный государственный орган с самым широким кругом полномочий и привлекаемых лиц.

Чем отличается ныне действующая в России система стратегического планирования от тех, которые функционируют в Японии и Китае? Все ли аспекты восточноазиатского опыта планирования могут найти свое применение в России?

На данный момент в РФ не разрабатываются общегосударственные планы экономического развития, а стратегическое планирование опирается на различного рода программы и проекты, носящие как общеэкономический, так и отраслевой характер. В РФ отсутствуют специальные планирующие органы, что является непременным атрибутом практики стратегического планирования тех стран, которые используют эту форму регулирования экономического развития. Соответственно, и разработка планов, и их реализация, и контроль за ее результатами не институционализированы, а разделены между различными государственными ведомствами. Видимо, это – одна из причин несогласованности в действиях правительственных ведомств, непоследовательного исполнения заложенных в государственных программах и проектах решений, в частности, по линии ресурсного обеспечения выдвинутых целей.

Так, например, отсутствуют механизмы координации документов стратегического планирования, разрабатываемых Министерством экономического развития, и федерального бюджета, составлением проекта которого занимается Министерство финансов. Таким образом, стратегические цели, поставленные в документах планирования, не имеют механизмов реализации. И именно это можно назвать одной из главных причин неисполнения принятой в 2008 году Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

В РФ не разработан механизм вовлечения представителей деловых кругов, науки и общественности в разработку планов. Такой механизм необходим, но скопировать его у КНР или у Японии вряд ли удастся. В КНР согласование интересов тех, кто вовлечен в разработку и реализацию планов, во многом обеспечивается через институты правящей Коммунистической партии. В Японии существует длительная историческая традиция, опирающаяся на различные формальные и неформальные институты, согласования действий деловых кругов и государственного аппарата.

Скорее, Россия могла бы двигаться по пути формирования институтов, аналогичных тем, на которые опирается концепция трипартизма в Северной Европе, где широко практикуется взаимодействие государства, деловых кругов, ученых, различных неправительственных организаций и муниципалитетов при разработке программ развития. В России и такое взаимодействие пока не стало широко распространенной практикой, но все необходимые институциональные структуры, которые могли бы наладить между собой взаимодействие в процессе стратеги-

ческого планирования, налицо. Создание специального государственного органа, ответственного за плановую работу, могло бы способствовать обеспечению такой координации.

России сегодня предстоит пройти непростой путь реиндустриализации на пути к новому индустриальному обществу второго поколения, чтобы стать страной с экономикой, основанной на высокотехнологичных наукоемких производствах. Для достижения стратегических целей необходима полномасштабная система государственного планирования. В связи с этим, несомненный интерес вызывает анализ практики подходов к стратегическому планированию в разных странах: постановка целей и задач, поиск ресурсов для их решения, способы и эффективность как промежуточного, так и окончательного контроля. Анализ их опыта позволяет сделать вывод: чем сильнее экономика в стране, тем устойчивее она себя чувствует при любом внешнем давлении и тем больше перспектив в ее развитии. При всем многообразии рассмотренных подходов неизменными должны оставаться лишь конечные цели планирования и сроки их достижения, а способы, методы могут корректироваться в зависимости от изменяющихся внутренних и внешних условий.

ЛИТЕРАТУРА

Андрианова И.Д. (2015). Зарубежный опыт стратегического планирования. Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам 4 Международной научно-практической конференции 31 июля 2015 г. В 6 ч. Часть 5. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ИП Ткачева. -148 с.

Бирюков Е.С. (2017). О практике долгосрочного планирования в аравийских монархиях // Экономика и бизнес: теория и практика. № 12. С. 43-50.

Бодрунов С.Д. (2019). Ноономика: траектория глобальной трансформации. / под ред. д.э.н. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. – 240 с.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2016). Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. № 1. С. 63-80.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2017). Планирование в экономике XXI века: какое и для чего // Terra Economicus. Том 15. № 1. С. 29-43.

Воейков М.И. (2018). Государство как предмет политэкономического изучения // Вопросы политической экономии. № 1. С. 35-54.

Гришина Я.С. (2018). Международный опыт реализации стратегического планирования на муниципальном уровне // Молодой ученый. № 25 (211). С. 198–201.

Заверский С.М., Киселева Е.С., Кононова В.Ю., Плеханов Д.А., Чуркина Н.М. (2016). Стратегическое планирование развития экономики: мировой опыт и выводы для России // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 2. С. 22-39.

Кондратенко А.Н., Вашкевич Н.П., Бруевич А.А. (2017). Основы стратегического планирования в области национальной безопасности Японии: сравнительный анализ // Национальная безопасность. № 3. С. 1-20.

Лебедева И.П. (2016). Япония: эволюция системы экономического планирования и прогнозирования // Восточная аналитика. № 3. С. 36-52.

Макеев Ю.А. (2016). Практика разработки пятилетних планов в КНР // Восточная аналитика. № 3. С. 53-63.

Михеев В.В., Игнатьев С.В. (2019). Практика стратегического планирования в Северо-Восточной Азии // Федерализм. № 2. С. 156-171.

Новосельцев С.В. (2016). Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. №1 (22). С. 5–21.

Петунин Е.И., Бичиев Р.К., Вафин И.С., Кудалов Н.А., Сайфудинова Н.З. (2019). Стратегическое региональное планирование Китая // Сетевой журнал «Московский экономический журнал». №7. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2019-42/?print=pdf> (Дата обращения: 07.09.2020).

Цельковская Е.А., Коцопана Т.В. (2011). Политика сдерживания инфляции в КНР в период перехода от плановой к социалистической рыночной экономике (1978-2002 гг.) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». № 4. С. 77-82.

Anastasia M. Shafranskaya¹

THE ROLE OF THE STATE IN IMPLEMENTING STRATEGIC PLANNING AS A MECHANISM OF REINDUSTRIALISATION*

Keywords: *reindustrialization, strategic planning, economic development, foreign experience, five-year plan, government programs.*

The article examines the question of the reindustrialisation of Russia and the transition to a new second-generation industrial society through the development of a full-scale system of strategic planning. To this end, the author investigates various approaches to the construction of planning systems adopted in foreign countries, and proposes a method for classifying these systems according to groups of countries. A comparison is made of the experience of devising planning systems in China and Japan, countries with different economic systems. The planning systems in China and Japan are conceptually similar in the way they are organised—both have vertical structures, with plans developed and controlled at the highest administrative level by the state. In each case these plans are drawn up by a separate state organ, exercising extremely broad powers and drawing on a wide range of people. The article explains that both countries have succeeded in including private business in the planning system, directing the activity of business toward achieving goals that are important for the country's economy. For Russia to attain its strategic goals, it now needs a full-scale system of state planning, with specific aims and tasks, with the resources for achieving them, and also with the ability to exercise control over the execution of plans. International experience has the capacity to help in the construction of a planning system and in the selection of methods that are best suited to current Russian conditions.

REFERENCES

Andrianova I.D. (2015) Zarubezhnyj opyt strategicheskogo planirovaniya. Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tehnologij: sbornik nauchnyh trudov po materialam 4 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 31 ijulja 2015 g. V 6 ch. Chast' 5 / Pod obshh. red. E.P. Tkachjovoj. Belgorod: IP Tkachjova. – 148 p. (In Russ.)

¹ **Anastasia M. Shafranskaya**, postgraduate student of the Faculty of Economics Moscow State University, Moscow, Russia (amshafranskaya@yandex.ru).

* **JEL codes:** O2, O14, E61.

Citation: Shafranskaya A.M. (2021). The role of the state in the implementation of strategic planning as a mechanism for reindustrialization. *Problems in Political Economy*, № 2 (26): 132-145.

DOI: 10.5281/zenodo.5040332 (<https://zenodo.org/record/5040332>)

Birjukov E.S. (2017) O praktike dolgosrochnogo planirovanija v aravijskih monarhijah // *Jekonomika i biznes: teorija i praktika*. No. 12. Pp. 43-50. (In Russ.)

Bodrunov S.D. (2018) *Noonomy: traektorija global'noj transformacii*. SPb.: INIR im. S.Ju. Vitte. – 240 p. (In Russ.)

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2016) Planification: Potential and role in XXI century market economy. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. Pp. 63-80. (In Russ.)

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2017) Planning in the economy of the XXI century: what kind of and what is it for? // *Terra Economicus*. T.15. No. 1. Pp. 29-43. (In Russ.)

Celykovskaja E.A., Kocofana T.V. (2011) Policy of inflation restraint in China in transition from planned to socialist market economy (1978-2002). *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Serija «Jekonomika i pravo». No. 4. Pp. 77-82. (In Russ.)

Grishina Ja.S. (2018) International experience in the implementation of strategic planning at the municipal level. *Molodoj uchenyj*. No. 25(211). Pp.198-201. (In Russ.)

Kondratenko A.N., Vashkevich N.P., Bruevich A.A. (2017) *Fundamentals of Strategic Planning for Japanese National Security: A Comparative Analysis*. Nacional'naja bezopasnost'. No. 3. Pp. 1-20. (In Russ.)

Lebedeva I.P. (2016) Japan: the evolution of the economic planning and forecasting system. *Vostochnaja analitika*. No. 3. Pp. 36-52. (In Russ.)

Makeev Ju.A. (2016) Practice of developing five-year plans in the PRC. *Vostochnaja analitika*. No. 3. Pp. 53-63. (In Russ.)

Mikheev V.V., Ignatev S.V. (2019) Northeast Asia strategic planning practices. *Federalism*. № 2. Pp. 156-171. (In Russ.)

Novosel'cev S.V. (2016) The «China Dream» Concept and Its Practical Implementation. *Sravnitel'naja politika*. No. 1(22). Pp. 5-21. (In Russ.)

Petunin E.I., Bichiev R.K., Vafin I.S., Kudalov N.A., Sayfudinova N.Z. (2019) China's Regional Strategic Planning. *Setevoj zhurnal «Moskovskij jekonomicheskij zhurnal»*. No. 7. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2019-42/?print=pdf> (Accessed 07.09.2020). (In Russ.)

Voejkov M.I. (2018) Gosudarstvo kak predmet politjekonomicheskogo izuchenija // *Voprosy politicheskoy jekonomii*. No. 1. Pp. 35-54. (In Russ.)

Zaverskij S.M., Kiseljova E.S., Kononova V.Ju., Plehanov D.A., Churkina N.M. (2016) Strategic planning of economic development: international experience and applications for Russia. *Vestnik Institutu jekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. No. 2. Pp. 22-39. (In Russ.)